

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 1059–1078.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 3 (2023): 1059–78.

Рецензия

УДК 930.1

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-9>

EDN JFIRVV

«Фиолетовый» спектр русской эмиграции

Рецензия на: Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2021, 2022. 322 с.

Андрей Александрович Иванов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,

andrey.a.ivanov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>

Andrei A. Ivanov

Saint Petersburg State University,
St Petersburg, Russia,

andrey.a.ivanov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>

Аннотация. В публикации рассматривается монография П.Н. Базанова, посвященная политической и издательской деятельности «просоветских» организаций русской эмиграции первой волны: сменовеховцев, младороссов, национал-максималистов и других представителей пореволюционного движения, отвергавших идею «активизма» – террористической и вооруженной борьбы с Советской Россией. Анализируются взгляды и деятельность эмигрантских движений, вышедших за пределы дореволюционных партийных рамок и политических концепций, сумевших творчески подойти к осмыслению большевистской революции и новой эпохи в жизни нашей страны. Особое внимание в рецензии уделено возникновению терминов «фиолетовые» и «ультрафиолетовые», проблеме появления лозунга «Царь и Советы», фактам биографии видных деятелей пореволюционного движения.

Ключевые слова: П.Н. Базанов, «Царь и Советы», сменовеховцы, младороссы, пореволюционеры, русская эмиграция, «фиолетовые», «ультрафиолетовые»

Для цитирования: Иванов А.А. «Фиолетовый» спектр русской эмиграции. Рецензия на: Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2021,

2022. 322 с. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 1059–1078, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-9>

The “Violet” Spectrum of Russian Emigration

Review of *Tsar' i Sovety: russkaya emigratsiya v bor'be za rossiiskuyu gosudarstvennost': politicheskaya i izdatel'skaya deyatel'nost'* [The Tsar and the Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities], by P.N. Bazanov (St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2021, 2022)

Abstract. The review examines the monograph by P. Bazanov devoted to the political and publishing activities of the “pro-Soviet” organizations of Russian emigration of the first wave: the Smenovekhovtsy, the Mladorossi, the National Maximalists, and other representatives of the post-revolutionary movement who rejected the idea of “activism,” i.e. terrorist and armed struggle against Soviet Russia. The analysis focuses on the views and activities of the emigrant movements that went beyond the pre-revolutionary party framework and political concepts and managed to creatively approach the understanding of the Bolshevik revolution and the new era in the life of our country. Special attention in the review is paid to the emergence of the terms “violet” and “ultraviolet,” the problem of the appearance of the slogan “The Tsar and the Soviets,” and biographical facts of the prominent figures of the post-revolutionary movement.

Keywords: P.N. Bazanov, “The Tsar and the Soviets”, the Smenovekhovtsy, the Mladorossi, post-revolutionaries, Russian emigration, “the violet”, “the ultraviolet”

For citation: Ivanov, A.A. “The ‘Violet’ Spectrum of Russian Emigration.” Review of *Tsar' i Sovety: russkaya emigratsiya v bor'be za rossiiskuyu gosudarstvennost': politicheskaya i izdatel'skaya deyatel'nost'* [The Tsar and the Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities], by P.N. Bazanov (St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2021, 2022). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 1059–78. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-9>

Работы петербургского историка П.Н. Базанова хорошо известны исследователям, интересующимся русской эмиграцией. В первую очередь, это монографии об издательской деятельности политических организаций Русского зарубежья, «Братстве Русской Правды», историке-эмигранте Н.И. Ульянове¹. Новая книга Базанова «Царь и Советы», как и предыдущие работы историка, продолжает эмигрантскую тематику и выдержала уже два издания². На этот раз П.Н. Базанов углубился в изучение так называемых «просоветских» идеологических течений русской эмиграции – сменовеховцев, пореволюционеров (к ним автор относит национал-максималистов, утвержденных, народников-мессианистов, третьероссов, новоградцев) и младороссов. А поскольку автор монографии является признанным специалистом в области изучения истории издательского дела, вполне предсказуемо, что немалое место в работе уделено сюжетам, связанным с деятельностью указанных эмигрантских организаций в этом направлении.

Сразу же отметим, что работа, в которой был бы структурирован и обобщен материал по эмигрантским движениям и организациям, отринувшим существовавшие еще в царской России партийные рамки и политические концепции и творчески подошедшим к осмыслению большевистской революции и наступившей новой эпохи в жизни нашей страны, давно назрела. Конечно, нельзя сказать, что так называемые «просоветские» организации русской эмиграции обойдены вниманием исследователей. Им, в особенности

¹ Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004; Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). 2-е изд. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2008; Базанов П.Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья. Москва: Посев, 2013; Базанов П.Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018.

² Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2021; Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2022.

сменовеховцам и младороссам, посвящено немало работ, на что указывает в своей монографии и П.Н. Базанов, однако попытка рассмотреть их в рамках обобщающего исследования, насколько нам известно, предпринимается впервые. Автор справедливо указывает, что некоторые общие черты всех этих довольно существенно различающихся между собой течений русской эмиграции позволяют выделить их в особое направление. Как бы ни различались они между собой в частностях, роднит их, в первую очередь, признание серьезных перемен, свершившихся в Отечестве, отказ от вооруженной борьбы с СССР, попытка создать принципиально новую политическую идеологию, способную синтезировать позитивный опыт «старой» и «новой» России, найти «третий путь», отличающийся как от дореволюционной, так и от советской действительности. Не специфическим, но тоже важным признаком, объединяющим эти направления, как отмечает сам автор, являются патриотизм и стремление сохранить единство Российского государства (с. 218). И в этом плане в книге особенно ценны и интересны сюжеты, в которых автор затрагивает такие вопросы, как воззрения «просоветских» организаций и их лидеров на Советскую Россию, интервенцию, пораженчество, патриотизм, фашизм и национал-социализм, участие их в движении Сопrotивления. Также следует отметить и подчеркнутое внимание автора к национальному вопросу в идеологии указанных движений, к проблемам территориальной целостности страны, «окраинным» вопросам в целом и «украинскому вопросу» в частности.

Весьма интересен сюжет, посвященный истории возникновения лозунга «Царь и Советы», который получил наибольшее распространение у младороссов. П.Н. Базанов приводит разные версии его происхождения, отмечая, что по одной из них лозунг зародился еще в 1919 г., а его автором был талантливый журналист А.А. Суворин. Однако сам автор считает, что говорить о рождении лозунга можно лишь с 1923 г., а его авторство относит к «Союзу русских государевых людей имени Ее Императорского Высочества великой княжны Кириллы Кирилловны» (с. 19). По мнению Базанова, лозунг был осовремененным синонимом славянофильской формулы «Царь и народ», на эволюцию которого повлияла российская обстановка 1920-х гг. с ее выступлениями и восстаниями против большевистской власти под девизом «За Советы без коммунистов» (с. 19–20). Впрочем, тут же автор указывает на то, что формулу «Бог, царь и народные советы», начиная с 1921 г., провозглашали в эмиграции и правые монархисты, а именно Высший монархический совет. Таким образом, вопрос о том, кто, когда и при каких именно обстоятельствах впервые употребил данный броский и эффектный лозунг, по-прежнему остается открытым. Отметим также, что Высший монархический совет под

влиянием его председателя Н.Е. Маркова в начале 1920-х гг. действительно прибегал к такому нестандартному синтезу монархической и советской идей, однако в данном случае важно понимать, почему это происходило. Дело в том, что оказавшись втянутым в провокацию советских спецслужб (знаменитая операция «Трест»), Марков, как, впрочем, и другие видные деятели антибольшевистской эмиграции, поверил в существование на территории России сильных антикоммунистических, монархических, но при этом не антисоветских настроений. Так, например, под влиянием советского агента А.А. Якушева³ в журнале «Высший монархический совет» в 1923 г. появилась статья, в которой говорилось о необходимости сохранения «советов» в освобожденной от большевиков стране: таких советов, что были бы очищены от «коммунистов и противонародной революционной накипи», – «истинно русских, народных, глубоко христианских советов», поскольку именно в них «находится истинная созидательная сила, способная воссоздать Россию»⁴. Автор указанной статьи выступал против коренной ломки порядков, сложившихся в СССР, предлагал навсегда забыть о «чуждых новшествах» петербургского периода русской истории и строить новую православную царскую Россию на основе существующих советов. Поэтому возможна еще одна версия, требующая проверки и изучения: не был ли лозунг «Царь и Советы» вброшен чекистами, стремившимися расколоть эмиграцию?

Информативным и содержательным является раздел монографии, посвященный сменовеховству. Автор рассматривает различные направления этого течения, показывает общее и различное в их взглядах, богато иллюстрирует материал цитатами из сменовеховской публицистики. Интересно наблюдение автора, что пословица «лес рубят, щепки летят», использованная идеологом национал-большевизма Н. В. Устряловым для характеристики процессов, происходящих в СССР, могла быть в 1930-е годы заимствована Сталиным, хорошо знакомым с творчеством «харбинского отшельника» (с. 62). На наш взгляд, самой интересной в монографии получилась глава о младороссах. Помимо общих сведений об этом движении и подробного обзора его издательской деятельности, автор приводит достойные внимания наблюдения относительно их истинного отношения к итальянскому фашизму, германскому национал-социализму, Сталину и сталинизму, разрушая некоторые из существующих в литературе мифов (с. 178–182).

³ Чебышев Н. Трест. История одной «легенды» // Возрождение. 1935. 23 июля. № 3702. С. 2.

⁴ *Офицер белой армии*. Наши вехи // Высший монархический совет. 1923. № 78. С. 2–4.

Особо следует отметить, что монография П.Н. Базанова основана на солидном корпусе источников, большинство из которых представлены публицистикой эпохи. Многочисленные цитаты источников, выделенные кеглем меньшего размера, определенно являются достоинством работы, поскольку позволяют читателю самостоятельно ознакомиться с аргументацией героев книги. Учитывая, что многие из источников, использованных автором монографии, труднодоступны, пространные цитаты из них представляются вовсе не лишними. Благодаря приведенным цитатам, позиция пореволюционных деятелей проступает наиболее рельефно, а читатель получает дополнительную возможность сделать самостоятельные выводы. Представляется полезным при дальнейшей работе над этой темой уделить внимание проблеме взаимовосприятия изучаемых течений. Ведь оценки сменовеховцами младороссов и младороссами сменовеховцев, не говоря уже об оценках других менее известных движений и организаций, могли бы дать наглядные примеры противоречий и различий между ними.

Вместе с тем, в монографии П.Н. Базанова можно отметить и некоторые недочеты, и спорные моменты. Называя несколько раз на протяжении своего повествования приверженцев «просоветских» организаций эмиграции «ультрафиолетовыми» или «фиолетовыми», автор не поясняет значение этого термина и не приводит обстоятельства его появления, ограничиваясь лишь тем, что «фиолетовые» выступали против «активизма», т.е. террористических методов борьбы с советской властью. Если история таких «цветовых» политических терминов как «черные», «коричневые», «красные», «белые», «зеленые», «розовые» и даже «желтые» (члены Прогрессивного блока в годы Первой мировой войны⁵), и «синие» (эмигрантский термин, придуманный лидером Высшего монархического совета Н.Е. Марковым⁶ для обозначения монархистов, призванных соединить «разорванные» Гражданской войной две полосы российского флага – белую и красную) известна⁷, то про понятие

⁵ Иванов А.А. «Чёрный» взгляд на «желтый» блок: консервативная критика думской либеральной оппозиции в годы Первой мировой войны // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.): в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 82–91.

⁶ Речь Маркова 2-го при открытии Съезда хозяйственного восстановления России // Двуглавый орел. 1921. № 10. С. 3; Российский Зарубежный Съезд. 1926. Париж: Документы и материалы / под редакцией А.И. Солженицына. Москва: Русский путь, 2006. С. 474.

⁷ См., например: Душенко К.В. Красное и белое: Из истории политического языка. Москва: ИНИОН РАН, 2018; Иванов А.А. Реакционеры, черносотенцы, белогвардейцы, фашисты:

«фиолетовые» такого сказать нельзя. Можно было бы предположить, что данный термин обязан своим появлением философу Н.А. Бердяеву, который еще в 1909 г. в статье «Против максимализма» писал:

Я могу принципиально отвергать и черный и красный цвет, отрицать необходимость выбора между этими цветами и полюбить цвет зеленый, фиолетовый или еще какой-нибудь. Есть третий принцип, одинаково отличный и от левого и от правого максимализма, и не середина, не компромисс, а третья иная идея, глубокая и радикальная⁸.

Возможно, что из-за того, что зеленый цвет в годы Гражданской войны закрепился за нерегулярными повстанческими силами, для нового эмигрантского направления, ищущего «третий путь», оказался востребован фиолетовый цвет. Однако насколько повлияло дореволюционное суждение Бердяева на появление этого термина в эмиграции, равно как и то, насколько широко он был распространен, без специального исследования этих вопросов сказать трудно. Более вероятна другая версия. Противник сменовеховства А.В. Карташев в одной из эмигрантских статей писал:

По мере уставания эмиграции в сопротивлении большевизму и коммунизму сменовеховство делает все большие завоевания. Из грубого, продажного и доступного для немногих циников оно становится тонким, почти невидимым, “ультрафиолетовым”, по выражению М.П. Арцыбашева, и потому широко заразительным даже для благонамеренной обывательщины⁹.

Так что не исключено, что данное название закрепилось за «фиолетовыми» с легкой руки последнего обер-прокурора Святейшего синода Карташева или, что более вероятно, – писателя и драматурга Арцыбашева, написавшего в эмиграции очерк «Ультрафиолетовые»¹⁰. Отмечая, что открытое сменовеховство большого успеха не имело, Арцыбашев в 1923 г. писал:

дефиниции русского правого лагеря начала XX века // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 884–905.

⁸ Бердяев Н.А. Против максимализма // Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907–9 г.). Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная Польза», 1910. С. 97.

⁹ Познер С. Соблазняющие призывы // Последние новости. 1924. 1 мая. № 1234. С. 2.

¹⁰ Арцыбашев М.П. Записки писателя. VIII. Ультрафиолетовые // За свободу! 1923. 12 декабря. № 290 (1039). С. 2–3; 13 декабря. № 291 (1040). С. 2–3.

Новые, ультрафиолетовые сменовеховцы действуют гораздо умнее. Они вовсе и не стараются оправдывать большевиков. Напротив, они сами охотно обличают все грехи и преступления советской власти. Они отрекаются от интернационалистических идей коммунистов, и Россия не сходит у них с языка. Они даже не отрицают, что большевики не в состоянии восстановить Россию. Таким образом, они как будто ничуть не расходятся с общим настроением эмигрантской мысли. Их предательская работа начинается уже где-то по ту сторону факта, в шатком мире идеологических посылок, в неуловимом извращении понятий, в проведении спасительных граней там, где, казалось бы, их невозможно провести. <...> Тихо и незаметно поворачивая руль в сторону признания большевиков, ультрафиолетовый сменовеховец наносит сокрушающие удары непримиримой эмиграции, противопоставляя им тех, кто остался в России и честно служил большевистским экспериментам над живым телом родины¹¹.

Эта версия кажется наиболее вероятной, правда, к «ультрафиолетовым» Арцыбашев относил отнюдь не героев книги П.Н. Базанова, а Е.Д. Кускову, С.Н. Прокоповича и Ф.А. Степуна.

Какая эволюция взглядов в эмиграции бывшего лидера Партии народной свободы П.Н. Милюкова, существенно сдвинувшегося влево, автор, характеризуя «новую тактику» политика, приводит слова кадета П.Д. Долгорукова, иронично заявившего, что Милюков намеревается «въехать в Россию на левых ослах». Комментируя это высказывание бывшего однопартийца Милюкова, П.Н. Базанов замечает, что это был перифраз слов кадетского вождя «эмиграция не вернется в Россию на белом коне» (с. 27). Отчасти это так. Но, очевидно, Долгоруков имел в виду более старую историю. Выражение «таскать левого осла на спине», относившееся к Милюкову, появилось еще в дореволюционную пору. В сентябре 1907 года Милюков в статье «У нас нет врагов слева» писал: «...Мы сами себе враги, если ... захотим непременно, по выражению известной немецкой сказки, тащить осла на собственной спине»¹². Эта фраза вызвала живой отклик в печати, Милюкова призывали сбросить со своей спины «левых ослов», и несколько дней спустя кадетский вождь пояснил, что выражение «носить осла» – означает подчиняться чужим мнениям, отмечая, что у каждой партии есть свои «ослы» и «блаженна та партия, которая сумеет ... свалить с себя неприятную ношу»¹³. С

¹¹ Арцыбашев М.П. Записки писателя. VIII. Ультрафиолетовые // За свободу! 1923. 12–13 декабря. № 290 (1039). С. 3.

¹² Милюков П. «У нас нет врагов слева» // Речь. 1907. 22 сентября. № 224. С. 2.

¹³ Милюков П. Где же враги? // Речь. 1907. 25 сентября. № 226. С. 1–2.

тех пор в политической публицистике не смолкали шутки про Милюкова, вынужденного тащить на своей спине «левых ослов», т.е. социалистов. Превращение Милюкова в эмиграции в республиканца и отмежевание его от многих бывших соратников по партии и дало основание Долгорукову припомнить эту историю.

Вызывает сомнение и авторский тезис, что советская власть, создавая национальные структуры и проводя коренизацию, планировала развал собственной страны (с. 36). Соглашаясь с автором в том, что эта политика оказалась «бомбой замедленного действия», заложенной под целостностью страны, и стала одним из ключевых факторов распада СССР в конце XX в. и многих современных национальных и межгосударственных конфликтов, все же выразим сомнение, что большевики планировали именно это. Возможно, дело здесь в неудачно подобранном термине, но, как бы то ни было, утверждение вышло более чем спорным. Схожие претензии есть и к некоторым другим формулировкам автора. Так, например, П.Н. Базанов одной из характерных черт «просоветских» эмигрантских организаций указывает, что «все пореволюционеры признавали революцию 1917 г. как свершившийся факт» (с. 84). С этим конечно, невозможно спорить. Но разве были среди других течений русской эмиграции такие, кто бы этого факта не признавал? Нам представляется, что правильнее было бы говорить не о *признании* факта революции, а об ее *оправдании* (частичном или полном) пореволюционными организациями и движениями.

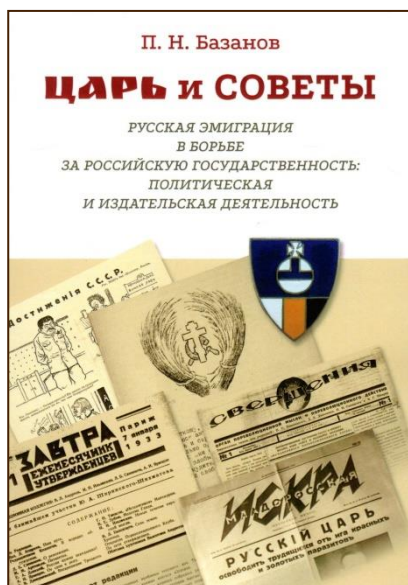
К сожалению, автор не всегда останавливается на биографиях героев книги, а между тем, биографические справки, хотя бы и небольшие, были бы не лишними. Так, например, стоило бы отметить, что идеолог национал-максимализма князь Ю.А. Ширинский-Шихматов, оказавшийся на сменовеховских позициях, был сыном известного русского правого монархиста, обер-прокурора Святейшего Синода и члена Высшего монархического совета в эмиграции А.А. Ширинского-Шихматова; сменовеховец А.В. Бобрищев-Пушкин («Громобой») до революции был сначала одним из лидеров Партии правового порядка, а затем – членом ЦК Союза 17 октября. Интересно было бы попытаться выявить и биографические сведения о такой малоизвестной, но яркой личности, как Н.В. Полежаева, которая слыла «первой красавицей русской диаспоры» и являлась лидером движения с необычным названием «Одна Шестая» (с. 151). Полежаева начинала как лидер монархического молодежного кружка Парижа и, судя по работе П.Н. Базанова, оказалась затем в организации пореволюционного типа. Однако каковы были ее взгляды в этот период, чем они отличались, а в чем совпадали с идеями представителей других

«просоветских» организаций эмиграции, к сожалению, остается невыясненным. Нет ясности и в отношении дальнейшей судьбы Полежаевой. Как отмечается в монографии, она «участвовала в Сопротивлении, была арестована немцами и погибла в концлагере (предположительно расстреляна)» (с. 151). Однако княжна З.А. Шаховская, лично знавшая Полежаеву, утверждала, что та «во время оккупации сотрудничала с немцами и была ими же расстреляна за взяточничество»¹⁴.

Впрочем, данные замечания и уточнения не умаляют основных достоинств книги. П.Н. Базанов проделал большую и сложную работу, позволяющую читателям ознакомиться с «просоветскими» движениями русской эмиграции 1920–1930-х годов, их идеологией, политической и издательской деятельностью, а также, благодаря подробным историографическим обзорам, обратиться для более подробного изучения конкретных пореволюционных течений Русского зарубежья и его лидеров к основным исследовательским работам по данной теме. В заключение хотелось бы пожелать автору не оставлять работу над этой темой и подготовить со временем фундаментальное издание о данных течениях, которое могло бы стать своего рода энциклопедией, дающей ответы на большинство вопросов о личностях, идеях, партиях, движениях, издательской деятельности и восприятии современниками и историками этого яркого и оригинального спектра русской эмиграции.

¹⁴ Шаховская З. Отражения. Paris: YMCA-PRESS, 1975. С. 11.

The works by St Petersburg historian P. Bazanov are well known to the researchers who are interested in Russian emigration. First of all, these are the monographs on the publishing activities of Russian emigrant political organizations of the diaspora, the Brotherhood of Russian Truth, émigré historian N. Ulyanov.¹ Like Bazanov's previous works, his new book *The Tsar and the Soviets*, continues the emigrant theme and has already been published twice.² This time P. Bazanov delved into the study of the so-called pro-Soviet ideological movements of the Russian emigration: the Smenovekhovtsy, the post-revolutionaries (the National Maximalists, the Utverzhdentsy, the Messianic Populists, the Third Russians, the Novogradtsy), and the Mladorossi. Since the author of the monograph is a recognized expert in the history of publishing, it is quite predictable that a considerable place in the work is given to the subjects related to the activities of the emigrant organizations in question in this area.

We should immediately note that such a work has long been overdue that would structure and generalize the material on the emigrant movements and organizations that rejected the party framework and political concepts that existed in tsarist Russia and creatively approached the understanding of the Bolshevik revolution and the new era in the life of our country. Of course, it cannot be said that the so-called pro-Soviet organizations of Russian emigration have escaped researchers' attention. A lot of works are devoted to them, especially to the Smenovekhovtsy and the Mladorossi, as P. Bazanov points out in his monograph. However, the attempt to consider them within the framework of a generalizing study, as far as we know, is being undertaken

¹ P.N. Bazanov, *Publishing Activities of Political Organizations of Russian Emigration (1917–1988)* [in Russian] (St Petersburg: SPbGUKI, 2004); P.N. Bazanov, *Publishing Activities of Political Organizations of Russian Emigration (1917–1988)* [in Russian], 2nd ed. (St Petersburg: SPbGUKI, 2008); P.N. Bazanov, *The Brotherhood of Russian Truth, the Most Mysterious Organization in the Russian Diaspora* [in Russian] (Moscow: Posev, 2013); P.N. Bazanov, "Petropolnis Tacitus" in Exile: the Life and Work of Russian Historian Nikolai Ulyanov [in Russian] (St Petersburg: Vladimir Dal', 2018).

² P.N. Bazanov, *The Tsar and the Soviets: Russian Emigration in the Struggle for Russian Statehood: Political and Publishing Activities* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2021); P.N. Bazanov, *The Tsar and the Soviets: Russian Emigration in the Struggle for Russian Statehood: Political and Publishing Activities* [in Russian], 2nd ed. (St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2022).

for the first time. The author rightly points out that some common features of all these movements in Russian emigration, which considerably differ from one another, make it possible to single them out as a special group. No matter how different they are in details, what makes them similar in general is the recognition of the serious changes that took place in the homeland, the rejection of the armed struggle against the USSR, and an attempt to create a fundamentally new political ideology that would be capable of synthesizing the positive experience of "old" and "new" Russia and of finding a "third way," different from both pre-revolutionary and Soviet reality. As the author notes (p. 218), patriotism and the desire to preserve the unity of the Russian state are not a specific but still an important feature that unites these movements. In this regard, the book's especially valuable and interesting narratives are those in which the author touches upon such issues as the views of "pro-Soviet" organizations and their leaders on Soviet Russia, intervention, defeatism, patriotism, fascism and national socialism, and also their participation in the Resistance movement. Of significance is also the author's emphasis on the national question in the ideology of these movements, on the problems of the country's territorial integrity, the issues of outlying areas in general and the Ukrainian issue in particular.

Of great interest is the narrative devoted to the history of the slogan "The Tsar and the Soviets," which was most widespread among the Mladorossi. P. Bazanov considers different versions of its origin, noting that, according to one of them, the slogan appeared as early as in 1919 and its author was A. Suvorin, a talented journalist. However, P. Bazanov believes that the slogan "was born" only in 1923 and attributes its authorship to the Union of Russian Sovereign People Named after Her Imperial Highness Grand Duchess Kirilla Kirillovna (p. 19). According to Bazanov, the slogan was a modernized synonym of the Slavophile formula "The Tsar and the People," the evolution of which was influenced by the situation in Russia in the 1920s with its speeches and revolts against the Bolshevik government under the motto "For Soviets without Communists" (pp. 19–20). However, the author immediately points out that the formula "God, the Tsar and the People's Councils" was proclaimed in emigration by the right-wing monarchists, namely by the Supreme Monarchical Council in 1921. Thus, the question of who, when, and under what circumstances first used this catchy and effective slogan remains open. It should also be noted that under the influence of its chairman N. Markov, the Supreme Monarchical Council did resort to such a non-standard synthesis of monarchical and Soviet ideas in the early 1920s, but in this case it is important to understand why it happened. The fact is that having been involved in the provocation of the Soviet special services (the famous operation "Trust"), Markov as well as other prominent

figures of the anti-Bolshevik emigration gave credence to the existence of strong anti-communist monarchical but non-anti-Soviet sentiments in the territory of Russia. For example, in 1923, under the influence of Soviet agent A. Yakushev,³ the magazine *Vysshii monarkhicheskii sovet* [Supreme Monarchical Council] published an article about the need to preserve soviets in the country that would be liberated from the Bolsheviks. Such soviets would be cleansed of the “communists and anti-people revolutionary scum”; they would be “truly Russian, deeply Christian people’s soviets” because it is them “that have the true creative force capable of restoring Russia.”⁴ The author of the quoted article opposed the radical breakdown of the order that had been built in the USSR and proposed that the “alien innovations” of the St Petersburg period of Russian history should be forgotten forever and new Orthodox tsarist Russia should be built on the basis of the existing soviets. Therefore, another version that requires verification and study is possible: was the slogan “The Tsar and the Soviets” fabricated by the chekists who sought to split the émigré community?

The section of the monograph devoted to the Smenovekhovtsy is informative and substantial. The author considers various directions of this movement, shows similarities and differences in their views, and richly illustrates the material with quotations from the Smenovekhovtsy’s press. Of interest is the author’s observation that the proverb “you can’t make an omelette without breaking eggs” (literally “when wood is chopped the chips will fly”) that was used by the ideologist of National Bolshevism N. Ustryalov to characterize the processes taking place in the USSR might have been borrowed in the 1930s by Stalin, who was well acquainted with the work of the “Harbin hermit” (p. 62). In our opinion, the chapter about the Mladorossi is the most interesting one in the monograph. In addition to general information about this movement and a detailed overview of its publishing activities, the author gives noteworthy observations regarding their true attitude to Italian Fascism, German National Socialism, and Stalin and Stalinism, destroying some of the myths existing in literature (pp. 178–82).

It should be especially noted that P. Bazanov’s monograph is based on a solid body of sources, most of which are presented by the journalism of the period. Numerous quotations from the sources, printed in a special font, are definitely an advantage of the work, since they allow the reader to familiarize themselves with the argumentation of the heroes of the book. Considering that many of the sources used

³ N. Chebyshev, “The Trust. The History of One ‘Legend’,” *Vozrozhdenie*, no. 3702, July 23, 1935, 2.

⁴ Ofitser beloi armii, “Nashi vekhi,” *Vysshii monarkhicheskii sovet*, no. 78 (1923): 2–4.

by the author of the book are difficult to access, lengthy quotations from them do not seem superfluous at all. Thanks to these quotations, the position of post-revolutionary figures can be seen more clearly, and the reader gets an additional opportunity to draw independent conclusions. In further work on this subject, it seems useful to pay attention to the problem of mutual perception of the movements under study. After all, the assessment of the Mladorossi by the Smenovekhovtsy and of the Smenovekhovtsy by the Mladorossi, not to mention the assessment of other less well-known movements and organizations, could give illustrative examples of contradictions and differences between them.

At the same time, some drawbacks and controversial points can be noted in P. Bazanov's monograph. Referring to the adherents of "pro-Soviet" emigration organizations as "the Ultraviolet" or "the Violet" several times in his narrative, the author does not explain the meaning of this term and does not cite the circumstances of its appearance, limiting himself to the fact that "the violet" opposed "activism," i.e. terrorist methods of combating Soviet power. While the history of such "color" political terms as "the Black," "the Brown," "the Red," "the White", "the Green", "the Pink" and even "the Yellow" (members of the Progressive Bloc during the First World War),⁵ and "the Blue" (an emigrant term coined by the leader of the Supreme Monarchical Council N. Markov⁶ to designate the monarchists who were to connect the white and red stripes of the Russian flag "torn apart" by the Civil War) is known,⁷ it cannot be said about the concept of the Violet. One could assume that this term owes its appearance to philosopher N. Berdyaev. In 1909, he wrote the following in the article "Against Maximalism":

I can fundamentally reject both the black color and the red color, deny the need to choose between these colors, and fall in love with the green, violet, or some other color. There is a third principle, equally different from both left and right

⁵ A.A. Ivanov, "The 'Black' View on the 'Yellow' Bloc: Conservative Criticism of the Duma's Liberal Opposition during the First World War" [in Russian], in *Tauride Readings 2020. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity. International Scientific Conference, St Petersburg, the Tauride Palace, December 5–6, 2019: Collected Scientific Papers*, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: Asterion, 2021), pt. 2, 82–91.

⁶ "Speech of Markov the Second at the Opening of the Congress of Economic Restoration of Russia" [in Russian], *Dvuglavnyi orel*, no. 10 (1921): 3; *All-Russian Congress Abroad. 1926. Paris: Documents and Materials* [in Russian], ed. A.I. Solzhenitsyn (Moscow: Russkii put', 2006), 474.

⁷ See, e.g., K.V. Dushenko, *Red and White: From the History of Political Language* [in Russian] (Moscow: INION RAN, 2018); A.A. Ivanov, "Reactionaries, Black Hundreds, White Guards, Fascists: definitions of Russian Right-Wingers in the Early 20th Century" [in Russian], *Noveishaya istoriya Rossii*, vol. 12, no. 4 (2022): 884–905.

maximalism, and it is not the middle, not a compromise, but a third different idea, deep and radical.⁸

It is possible that due to the fact that green was assigned to irregular rebel forces during the years of the Russian Civil War, violet was in demand in the new émigré movement that was looking for a “third way.” However, without a special research into these issues, it would be difficult to say how much Berdyaev’s pre-revolutionary statement influenced the appearance of this term in emigration and how widely it was spread. There is another version, which could be more probable. A. Kartashev, an opponent of the Smenovekhovtsy, wrote in one of the emigrant articles:

As emigration grows tired of resisting Bolshevism and communism, the Smenovekhovtsy make ever greater gains. From crude, venal, and accessible to a few cynics, it becomes subtle, almost invisible, “ultraviolet”, according to M. Artsybashev, and therefore widely contagious even for the well-meaning laymen.⁹

So, it is possible that this name was assigned to “the violet” thanks to A. Kartashev, the last Ober-Procurator of the Most Holy Governing Synod, or, more likely, to M. Artsybashev, a writer and playwright, who wrote the essay “The Ultraviolet”¹⁰ in emigration. Noting that the open Smenovekhovtsy movement did not have much success, Artsybashev wrote in 1923:

The new Smenovehovtsy, the ultraviolet, act much smarter. They are not trying to justify the Bolsheviks at all. On the contrary, they willingly denounce all the sins and crimes of the Soviet government. They renounce the internationalist ideas of the Communists, and Russia does not get off their tongue. They do not even deny that the Bolsheviks are unable to restore Russia. Thus, they do not seem to differ at all from the general mood of emigrant thought. Their treacherous work begins somewhere on the other side of the fact, in the shaky world of ideological premises, in the subtle perversion of concepts, in drawing saving facets where it would seem impossible to draw them. . . Quietly and imperceptibly turning the steering wheel towards the recognition of the

⁸ N.A. Berdyaev, “Against Maximalism” [in Russian], in N.A. Berdyaev, *The Spiritual Crisis of the Intelligentsia. Essays in Social and Religious Psychology (1907–1909)* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya Pol'za”, 1910), 97.

⁹ S. Pozner, “Tempting Appeals” [in Russian], *Poslednie novosti*, May 1, 1924, no. 1234, 2.

¹⁰ M.P. Artsybashev, “Writer’s Notes. VIII. The Ultraviolet” [in Russian], *Za svobodu!*, December 12, 1923, no. 290 (1039), 2–3; December 13, 1923, no. 291 (1040), 2–3.

Bolsheviks, the ultraviolet Smenovekhovets delivers crushing blows to the irreconcilable emigration, contrasting them with those who remained in Russia and honestly served the Bolshevik experiments on the living body of the motherland.¹¹

This version seems most probable, although not the heroes of P. Bazanov's monograph, but E. Kuskova, S. Prokopovich, and F. Stepun were referred by Artsybashev as the Ultraviolet.

Writing about the evolution of P. Milyukov's views in emigration (he was the former leader of the People's Freedom Party and moved significantly to the left), the author quotes Kadet P. Dolgorukov when describing Milyukov's "new tactics." Dolgorukov ironically stated that Milyukov intended to "enter Russia on left donkeys." Commenting on this remark of Milyukov's former party fellow-member, the author of the monograph under review notes that it was a paraphrase of the words that "emigration will not return to Russia on a white horse" (p. 27) said by the Kadet leader. This is partly true, but Dolgorukov was obviously referring to an older story. The phrase "to carry the left donkey on the back" that referred to Milyukov appeared in the pre-revolutionary period. In September 1907, Milyukov wrote in the article "We Have No Enemies on the Left": ". . . We are our own enemies if . . . we certainly want, as a famous German fairy tale says, to carry a donkey on our own back."¹² This phrase provoked a lively response in the press, Milyukov was urged to throw off "the left donkeys" from his back, and a few days later the Kadet leader explained that the expression "to carry a donkey" meant to obey other people's opinions, noting that each party had its own "donkeys" and "blessed was the party that would be able. . . to dump an unpleasant burden."¹³ After that the jokes about Milyukov who was forced to carry "left donkeys" (i.e. socialists) on his back, did not stop in political journalism. Milyukov's transformation into a Republican in emigration and his dissociation from many of his former fellow party members gave Dolgorukov occasion to recall this story.

The author's thesis that establishing national structures and pursuing the policy of korenization (integration of non-Russian nationalities into the governments of their specific Soviet republics), the Soviet government planned to collapse its own country (p. 36) is also doubtful. Agreeing with the author that this policy turned out to be a

¹¹ Artsybashev, "Writer's Notes," no. 290 (1039), 3.

¹² P. Milyukov, "We Have No Enemies on the Left" [in Russian], *Rech'*, September 22, 1907, no. 224, 2.

¹³ P. Milyukov, "Where Are the Enemies?" [in Russian], *Rech'*, September 25, 1907, no. 226, 1–2.

“time bomb” laid under the integrity of the country and became a key factor in the collapse of the USSR at the end of the 20th century and in many modern national and interstate conflicts, we still doubt that it was exactly what the Bolsheviks planned. Perhaps, the choice of terms here was not quite apt, but, anyway, the statement appears to be more than controversial. Similar remarks can be made about some other formulations of the author. For example, according to P. Bazanov, a characteristic feature of “pro-Soviet” emigrant organizations was that “all post-revolutionaries recognized the revolution of 1917 as a *fait accompli*” (p. 84). Of course, it is impossible to argue with it. But were there those who would not recognize this fact among other movements of Russian emigration? It seems that it would be more correct to speak about the *justification* (either partial or complete) of the fact of the revolution by post-revolutionary organizations and movements rather than its *recognition*.

Unfortunately, the author does not always give the biographies of the heroes of the book, but biographical information, even if short, would not be superfluous. For example, it would be worth noting that Prince Yu. Shirinskii-Shikhmatov, the ideologist of national maximalism, who found himself among the Smenovekhovytsy, was a son of A. Shirinskii-Shikhmatov, a famous Russian right-wing monarchist, Ober-Procurator of the Most Holy Synod and a member of the Supreme Monarchical Council in exile; before the Revolution, Smenovekhovytsy A. Bobrishchev-Pushkin (“Gromoboi” [Thunderbolt]) was one of the leaders of the Party of Legal Order, and then a member of the Central Committee of the Union of 17 October. It would be interesting to try to identify biographical information about such a little-known but bright personality as N. Polezhaeva, who was reputed to be “the first beauty in the Russian diaspora” and was the leader of the movement with the unusual name “One Sixth” (p. 151). Polezhaeva started as the leader of the monarchist youth circle of Paris and then, judging by P. Bazanov’s work, found herself in an organization of a post-revolutionary type. Unfortunately, it remains unclear what her views were during that period and how they were different and where they coincided with the views of other “pro-Soviet” emigration organizations. There is also no clarity regarding Polezhaeva’s further fate. As noted in the monograph, she “participated in the Resistance, was arrested by the Germans, and died in a concentration camp (presumably shot)” (p. 151). However, Princess Z. Shakhovskaya, who personally knew Polezhaeva, claimed that she “collaborated with the Germans during the occupation and was shot by them for bribery.”¹⁴

¹⁴ Z. Shakhovskaya, *Reflections* [in Russian] (Paris: YMCA-PRESS, 1975), 11.

However, these remarks and clarifications do not detract from the main advantages of the book. P. Bazanov has done a lot of difficult work that allows the reader to get acquainted with the “pro-Soviet” movements of Russian emigration of the 1920s–30s, their ideology, and political and publishing activities. The detailed historiographical overviews make it possible to turn to the main research works on the subject for a more detailed study of specific post-revolutionary movements in the Russian diaspora and their leaders. In conclusion, I would like to wish the author not to leave work on this subject and to prepare a fundamental publication about these movements and trends, which could become a kind of encyclopedia, providing answers to most questions about personalities, ideas, parties, movements, publishing activities, and the perception of this bright and original spectrum of Russian emigration by contemporaries and historians.

Список литературы

Базанов П.Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья. Москва: Посев, 2013. 424 с.

Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. 431 с.

Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). 2-е изд. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2008. 467 с.

Базанов П.Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018. 511 с.

Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2021. 322 с.

Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2022. 322 с.

Душенко К.В. Красное и белое: Из истории политического языка. Москва: ИНИОН РАН, 2018. 307 с.

Иванов А.А. Реакционеры, черносотенцы, белогвардейцы, фашисты: дефиниции русского правого лагеря начала XX века // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 884–905.

Иванов А.А. «Чёрный» взгляд на «желтый» блок: консервативная критика думской либеральной оппозиции в годы Первой мировой войны // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2020 г.): в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 2. С. 82–91.

References

Bazanov, P.N. *Bratstvo Russkoi Pravdy – samaya zagadochnaya organizatsiya Russkogo Zarubezh'ya* [The Brotherhood of Russian Truth, the most mysterious organization in the Russian Diaspora]. Moscow: Posev, 2013. (In Russian)

Bazanov, P.N. *Izdatel'skaya deyatelnost' politicheskikh organizatsii russkoi emigratsii (1917–1988 gg.)* [Publishing activities of political organizations of Russian emigration (1917–1988)]. St Petersburg: SPbGUKI, 2004. (In Russian)

Bazanov, P.N. *Izdatel'skaya deyatelnost' politicheskikh organizatsii russkoi emigratsii (1917–1988 gg.)* [Publishing activities of of political organizations of Russian emigration (1917–1988)]. 2nd ed. St Petersburg: SPbGUKI, 2008. (In Russian)

Bazanov, P.N. "Petropol'skii Tatsit" v izgnanii: zhizn' i tvorchestvo russkogo istorika Nikolaya Ulyanova ["Petropolnis Tacitus" in exile: the life and work of Russian historian Nikolai Ulyanov]. St Petersburg: Vladimir Dal', 2018. (In Russian)

Bazanov, P.N. *Tsar' i Sovety: russkaya emigratsiya v bor'be za rossiiskuyu gosudarstvennost': politicheskaya i izdatel'skaya deyatelnost'* [The Tsar and the Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities]. St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2021. (In Russian)

Bazanov, P.N. *Tsar' i Sovety: russkaya emigratsiya v bor'be za rossiiskuyu gosudarstvennost': politicheskaya i izdatel'skaya deyatelnost'* [The Tsar and the Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities]. 2nd ed. St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2022. (In Russian)

Dushenko, K.V. *Krasnoe i beloe: Iz istorii politicheskogo yazyka* [Red and white: From the history of political language]. Moscow: INION RAN, 2018. (In Russian)

Ivanov, A.A. "Chernyi' vzglyad na 'zheltyi' blok: konservativnaya kritika dumskoi liberal'noi oppozitsii v gody Pervoi mirovoi voiny" [The 'black' view on the 'yellow' bloc: conservative criticism of the Duma's liberal opposition during the First World War]. In *Tavrisheskie chteniya 2020. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, Tavricheskii dvorets, 10–11 dekabrya 2020 g.)* [Tauride Readings 2020. Current problems of parliamentarism: history and modernity. International scientific conference, St Petersburg, the Tauride Palace, December 5–6, 2019: collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 2, 82–91. St Petersburg: Asterion, 2021. (In Russian)

Ivanov, A.A. "Reaktionery, chernosotentsy, belogvardeitsy, fashisty: definitsii russkogo pravogo lagerya nachala XX veka" [Reactionaries, Black Hundreds, White Guards, Fascists: definitions of Russian right-wingers in the early 20th century]. *Noveishaya istoriya Rossii*, vol. 12, no. 4 (2022): 884–905. (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Александрович Иванов – доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>, andrey.a.ivanov@spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 5, Менделеевская линия, 199034 Санкт-Петербург, Россия).

A.A. Ivanov. "The 'Violet' Spectrum of Russian Emigration." Review of *Tsar' i Sovety: russkaya emigratsiya v bor'be za rossiiskuyu gosudarstvennost': politicheskaya i izdatel'skaya deyatelnost'* [The Tsar and the Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities], by P.N. Bazanov (St Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2021, 2022)

Information about the author

Andrey A. Ivanov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern History of Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>, andrey.a.ivanov@spbu.ru, Saint Petersburg State University (5, Mendeleevskaya liniya, 199034 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 17.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.